

СТУДЫ
Саратовской Ученой
Архивной
КОЛЛЕКЦИИ.

1908 годъ.

ВЫПУСКЪ ХХIV.

СОДЕРЖАНИЕ.

Отдѣлъ первый.

	Стр.
Отъ Высочайше учрежденной Саратовской губернскій Ученой Архивной Комиссіи	1
Люди, ихъ слова и дѣла. Д. Мордовцевъ	4
О цулѣбахъ. М. Е. Соколовъ	7
Раскопка кургана близъ гор. Саратова. И. Горизонтовъ	9
Раскопка кургана въ гор. Царицынѣ. Дневникъ техника Ф. Чернова	14
Къ докладамъ И. П. Горизонтова и Ф. И. Чернова. Б. Зайковский	18
Каменные бабы въ Саратовскомъ Поволжье. Б. Зайковский	20
Городище Бэльджаменъ. Б. Зайковский	33
Бугоръ Стеньки Разина. Б. Зайковский	44
Быть духовенства Саратовского края въ XVIII и началѣ XIX столѣтій. А. Н. Минхъ .	55
Объ участіи духовенства въ Пугачевскомъ восстаніи въ предѣлахъ Астраханской епархіи. М. Соколовъ	73
Дѣло мордовы селений Захаркина и Славкина, Петровскаго уѣзда, о землѣ, 1703—1798 г.г. А. Н. Минхъ	98
Проектъ учрежденія Саратовскаго учебнаго округа въ 1862 г. (изъ бумагъ А. И. Шахматова)	110
Фонетическая запись сказки объ Ильѣ Муромцѣ. М. Е. Соколовъ	124
О языкахъ сказокъ, пѣсень и областныхъ словаряхъ. М. Е. Соколовъ	128
Великорусскія пѣсни, записанныя фонетически. М. Е. Соколовъ	129
Историческія пѣсни Саратовской губерніи. М. Е. Соколовъ	133
Новый варіантъ Царицынской легенды. Б. Зайковский	144
Смѣсь . Преданія о Стенькѣ Разинѣ и Емелькѣ Пугачевѣ. Казнь Березина. Мѣры противъ холеры. Почему хохловъ дразнятъ: „наставная башка“. Изобрѣтеніе счетовъ	146

Отдѣлъ второї.

Высочайше утвержденное Положеніе объ учрежденіи ученыхъ архивныхъ комиссій и губернскихъ историческихъ архивовъ	1
Узаконенія, циркуляры, инструкціи и разъясненія	3
Проектъ нового Положенія о губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ комиссіяхъ.	6
Губернскія ученые архивныя комиссіи, ихъ материальное положеніе и внутренний распорядокъ дѣятельности. В. П. Соколовъ	10
Сборникъ постановленій Саратовской Ученой Архивной Комиссіи. А. Кротковъ .	31
Алфавитный указатель статей и авторовъ, помѣщавшихъ свои статьи и замѣтки въ „Трудахъ“ Сарат. Арх. Ком. за 1887—1903 г.г. А. Кротковъ	55
Протоколы засѣданій Сарат. Арх. Комиссіи, состоявшихся въ 1903, 1904, 1905, 1906 и 1907 г.г.	66
Отчеты о дѣятельности Сарат. Арх. Комиссіи за 1903, 1904, 1905, 1906 и 1907 г.г.	119
Списокъ членовъ Сарат. Арх. Комиссіи на 1-е июля 1908 г.	143
Объявленія: 1) отъ Нижегородской Архивной Комиссіи, 2) отъ Императорской Академіи Наукъ.	150

Объ участіи духовенства въ Пугачевскомъ возстаніи въ предѣлахъ Астраханской епархіи.

Предлагаемыя здѣсь свѣдѣнія объ участіи духовенства въ Пугачевскомъ возстаніи извлечены изъ дѣлъ архива Астраханской духовной консисторіи за 1773, 74 и 75 г.г. членами Архивной Комиссіи В. П. Соколовымъ и С. А. Щегловымъ.

Въ дѣлахъ этихъ, въ копіяхъ и подлинникахъ, находятся послѣдовавшія распоряженія и дѣйствія высшей государственной и духовной администраціи по поводу Пугачевскаго возстанія и слѣдственныя дѣла по участію въ возстаніи и смутѣ духовенства и другихъ дѣйствовавшихъ лицъ въ предѣлахъ Астраханской губерніи. Въ административномъ отношеніи, Саратовская губернія съ ея городами и селами, входила въ то время въ составъ Астраханской губерніи. Бумаги и дѣла архива, по разборѣ, представляютъ собою историческую послѣдовательность, а потому будутъ излагаться соотвѣтственно времени ихъ возникновенія и въ той документальной формѣ ихъ, какъ онѣ были изложены въ свое время.

Пугачевское возстаніе объявляется: 1) оглашеніемъ манифеста императрицы Екатерины II, 2) письмомъ императрицы на имя преосвященнаго Веніамина, епископа Казанскаго, 3) распоряженіями Астраханской Губернской Канцеляріи и Астраханской Духовной Консисторіи. Вотъ дословно текстъ вышеназванныхъ документовъ.

1) Манифестъ.

Божію милостію Мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ всѣмъ, до коего сіе принадлежитъ. Въ полученныхъ отъ губернаторовъ Казанского и Оренбургскаго рапортахъ, съ сожалѣніемъ Мы усмотрѣли, что бѣглый казакъ Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ, бѣжавъ въ Польшу, въ раскольничы секты и возвратясь изъ оной подъ именемъ выходца, былъ въ Казани, а оттуда ушелъ вторично, собравъ шайку

подобныхъ себѣ воровъ и бродягъ изъ Яицкихъ селеній, дерзнулъ принять имя покойнаго императора Петра третьяго, произвелъ грабежи и раззоренія въ нѣкоторыхъ крѣпостцахъ по рѣкѣ Яику къ сторонѣ Оренбурга и симъ названіемъ малосмысленныхъ людей приводить въ развратъ и совершенную пагубу. Мы о таковыхъ матерински сожалѣя, чрезъ сіе ихъ милосердно увѣщеваемъ, а непослушнымъ наистрожайше повелѣваемъ немедленно отъ сего безумства отступить; ибо мы такую прорезность по сіе время не самимъ въ простотѣ и въ невѣденіи живущимъ нижняго состоянія людямъ приписываемъ, но единому ихъ невѣжству и коварному упомянутаго злодѣя и вора уловленію и ежели кто за симъ нашимъ милостивымъ увѣщаніемъ Императорскимъ повелѣніемъ отважится остаться въ его шайкѣ и тотчасъ не придетъ въ настоящее раскаяніе и рабское свое повиновеніе, тотъ самъ уже отъ насъ за бунтовщика и возмутителя противу воли Нашей Императорской, признанъ будетъ и никакимъ образомъ, яко сущій нарушитель своей присяги и общаго спокойствія, законнаго Нашего гнѣва и тягчайшаго по оному наказанія не избѣжть, Мы для возстановленія порядка итишины въ тѣхъ предѣлахъ, отправили отъ Насъ нарочно Нашего генерала-маіора Кара, которому и сей манифестъ публиковать повелѣли, повелѣваю и надѣюсь, что каждый, владшій въ сіе заблужденіе симъ узнаеть тягость своего преступленія, возвратится къ законному повиновенію и обще со всѣми нашими вѣрноподданными стараться и споспѣшествовать будетъ, по мѣрѣ силъ своихъ и по своему званію, такъ какъ каждый присягою вѣрности обязанъ къ прекращенію сего безбожнаго между народомъ смятенія и къ доставленію скорѣйшаго способа тому Нашему генералу маіору къ испребленію упорственныхъ и къ доставленію въ его руки самого того главнаго вора возмутителя и самозванца. Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ октября 15 дня 1773 года. Печатанъ въ С.-П. Б.
при сенатѣ октября 15 дня 1773 года.

СОГЛАШЕНЫМЪ

2) Письмо императрицы на имя преосвященнаго Вениамина, епископа Казанскаго.

Преосвященный Вениаминъ Казанскій. Какъ вашему преосвященству уже извѣстно безъ сомнѣнія, какое неспокойство и раззореніе въ Оренбургской губ. наносить бѣжавшій изъ Казани изъ подъ караула войска Донского казакъ раскольникъ Емельянъ Пугачевъ, который называетъ себя императоромъ Петромъ третьимъ и собираетъ великую толпу легковѣрныхъ и такихъ же, каковъ самъ непросвѣщенныхъ людей, то желаніе наше есть, чтобы, ваше преосвященство, въ помощь Казанскому и Оренбургскому губернаторамъ отправили отъ себя въ тѣ мѣста епархіи вашей, гдѣ по силѣ обстоятельства за нужное найдете къ священникамъ наставленія, кои бы они своимъ прихожанамъ со увѣщаніемъ читать и тѣмъ удержать ихъ могли отъ присоединенія къ сему самозванцу, толкуя имъ, коль

страшно преступлениe предъ Богомъ и предъ свѣтомъ есть нарушеніе учиненной государю своему присяги и что таковыхъ преступниковъ Святая наша церковь предавала и предаетъ всегда вѣчному проклятию. Впрочемъ я уповаю, что ваше преосвященство не оставите подать имъ все то ученіе, какое потребно для утвержденія въ сердцахъ ихъ клятвенной намъ присяги вѣрности. Если же не вся Оренбургская епархія состоитъ въ вашемъ вѣденіи, то прошу сіе мое письмо сообщить и тѣмъ архіереямъ, подъ вѣдомствомъ коихъ тѣ мѣста состоять, дабы и они по сему исполненіе учили. При окончаніи подлиннаго именного повелѣнія собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: Впрочемъ остаюсь къ вашему преосвященству, непременно доброжелательна и поручаю себя въ ваши молитвы, Екатерина".— Октября 22 числа 1773 года.

3) Промеморія изъ Астраханской губернской канцеляріи въ Астраханскую духовную консисторію, отъ

10 октября 1773 г. за № 889.

Оренбургскій губернаторъ генераль-поручикъ Рейнсдорпъ отъ 9 октября далъ знать въ губернскую канцелярію, что ему отъ 14 августа рекомендовано государственной военной коллегіей „сыскивать“ во всѣхъ селеніяхъ Оренбургской губерніи и „особливо“ въ жилищахъ войска Яицкаго чрезъ надежныхъ разныимъ секретнымъ образомъ бѣглаго изъ Казани, изъ подъ караула, съ бывшимъ на часахъ солдатомъ войска донского казака раскольника Емельяна Пугачева и „какъ скоро сысканъ будетъ, то ихъ заковавъ въ крѣпкія кандалы, за особливымъ конвоемъ отправить въ Казань къ тамошнему губернатору, и, по исполненіи, въ коллегію репортовать“. Но прежде чѣмъ онъ, Оренбургскій губернаторъ предложилъ о семъ на Яицъ въ тамошнюю комендантскую канцелярію, управляющій войскомъ Яицкимъ, подполковникъ Симаковъ, репортовалъ къ нему, что Пугачевъ появился въ жилищахъ войска Яицкаго и привель нѣкоторыхъ Яицкихъ казаковъ, бывшихъ предъ симъ въ мяtekѣ въ такое возмущеніе, что многолюдно приставъ къ Пугачеву „дѣлаютъ великія пакости и смертныя убивства“.

И, понятно, что напослѣдокъ они, будучи побуждаемы страхомъ отъ отправленныхъ отъ него, губернатора, командъ, какъ свойственно отчаяннымъ злодѣямъ—будутъ пробираться внутрь россійскихъ жилищъ, дѣлая пакости и хотя онъ, губернаторъ, всѣми силами старается дѣлать надъ ними поиски и разрушить сборище ихъ, однако въ предвареніе всякаго непредвидѣннаго обстоятельства, разсудилъ онъ сообщить въ Астраханскую губернскую канцелярію, „чтобъ по оной губерніи и особливо въ ближайшихъ къ Яику жилищахъ принять на-длежащую предосторожность“. Объ этомъ имъ сообщено и г. Казанскому губернатору. Того ради по Ея Императорскаго Величества указу и по резолюціи Астраханской губернской канцеляріи велѣно послать указъ въ городовыя канцеляріи здѣшней губерніи о поимкѣ означен-наго злодѣя и о принятіи крайней предосторожности отъ него, а въ

Астраханскій магистратъ сообщить и требовать, чтобы „благоволено было по вѣдомству своему объ ономъ учинить подтвержденіе куда слѣдуетъ. И всѣмъ купцамъ, имѣющимъ рыболовныя ватаги къ Яику и станы, секретно объявить, дабы и они взяли равномѣрную предосторожность, и буде оный злодѣй, гдѣ иногда тамо окажется, наилучшіе старались его поймать, а когда онъ съ собравшеюся съ нимъ въ многолюдствѣ партію станетъ пробираться ближе къ здѣшнимъ мѣстамъ, то какъ скоро возможно дали знать въ магистратъ, а оному и губернскую канцелярію увѣдомить, о чёмъ сообщить и въ здѣшнюю духовную консисторію, для чего объ ономъ сія консисторія и благоволить учинить по Ея Императорскаго Величества указамъ, а въ прочія мѣста указы и сообщенія посланы.

Преосвященный Веніаминъ 5 ноября того же 1773 г. на имя Мефодія, Епископа Астраханскаго и Ставропольскаго, съ приложеніемъ копій, вышеприведенныхъ манифеста и письма, и составленныхъ наставлений препровождаетъ „для должностного и непремѣнного по немъ, въ имѣющихъ въ Астраханской епархіи, до сего обстоятельства принадлежащихъ къ сторонѣ Оренбурга мѣстахъ, исполненія“.

По преморіи Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 10 октября 1773 г. съ доклада Его Преосвященства 14 октября того же 1773 г. посланы указы по ординарной почтѣ въ духовныя правленія: въ Саратовское, Петровское, Дмитріевское и Кизлярское, коими велѣно, если гдѣ означенный злодѣй присмотрѣнъ будетъ и пойманъ, то о томъ давать знать секретно ближайшимъ свѣтскимъ командамъ и туда же отослать немедленно и злодѣя. По сообщенію Веніамина, епископа Казанскаго отъ 5 ноября 1773 г., преосвященный Мефодій, епископъ Астраханскій и Ставропольскій препровождаетъ для объявленія къ исполненію копіи Высочайшихъ письма и манифеста господину Губернатору Астраханской губерніи Петру Никитичу Кречетникову въ г. Саратовъ, гдѣ онъ въ то время находился, въ г. Петровскѣ протоіерею Георгію Иванову и священникамъ Гурьева городка Михаилу Яковлеву и Дмитрію Семенову.

Позднѣе по времени Астраханскій губернаторъ Кречетниковъ изъ Саратова прислалъ въ губернскую канцелярію предложеніе отъ 31 декабря 1773 г., въ которомъ онъ пишетъ: Я получилъ изъ Казани отъ 27 декабря сообщеніе генерала-аншефа, лейбъ-гвардіи маіора Александра Бибикова, опредѣленного съ корпусомъ отъ Ея Императорскаго Величества для истребленія Пугачева, съ приложеніемъ печатныхъ манифестовъ для обнародованія по всей Астраханской губерніи и для объявленія по всѣмъ церквамъ и торговымъ мѣстамъ, чтобы отвратить вѣрноподданныхъ отъ злодѣя и быть имъ непоколебимой вѣрности. Велѣно: Пугачева и его сообщниковъ всячески ловить и истреблять, не дѣлая имъ ни малѣйшаго повиновенія, но считать ихъ за воровъ, злодѣевъ и измѣнниковъ государственныхъ.

Печатные манифесты во всей губерніи по командамъ свѣтскимъ и духовнымъ разослать по препорці, тако же въ Саратовѣ въ воеводскую канцелярію и духовное правительство и т. д.; пойманыхъ злодѣевъ присылатъ къ Кречетникову за крѣпкимъ карауломъ. Въ города Петровскъ, Пензу и др. послать ордеры, на тотъ конецъ, если тамъ о замыслахъ Пугачева ничего не знаютъ. О чёмъ канцелярія сообщаєтъ консисторіи съ приложеніемъ нѣсколькихъ (3) печатныхъ манифестовъ отъ Бибикова изъ Казани, для опубликованія народу. По сему послѣдовалъ приказъ преосвященнаго Мефодія: онъ манифесты (3) и копіи письменныя съ таковыхъ же печатныхъ манифестовъ раздать и обнародовать по церквамъ сего 12 января, а по обнародованіи передать ихъ при рапортѣ въ консисторію, которая, въ виду малаго количества ихъ, будетъ передавать ихъ постепенно, въ дни праздничные изъ церкви въ церковь.—10 января 1774 года.

Изъ Астраханской духовной консисторіи послѣдовали о томъ указы по епархіи отъ 23 января, что видно изъ отвѣтныхъ полученій и, въ частности отъ Дмитріевскаго (Камышинскаго) духовнаго правленія,—отъ протопопа Аврама Стефанова.

Проживавшій въ г. Саратовѣ Астраханскій губернаторъ г. Кречетниковъ производилъ по поводу смуты слѣдствія и дѣлалъ соотвѣтственные распоряженія, которыя характерно изложены въ письмахъ на имя преосвященнаго Мефодія и отвѣтахъ Архипастыря по симъ дѣламъ, возникшимъ по участію духовенства г. Саратова въ смутномъ движениі.

2 февраля 1774 г. письмомъ на имя Преосвященнаго Мефодія, губернаторъ Кречетниковъ сообщаетъ слѣдующее: По производимому мною секретному дѣлу открылось, что *Саратовской церкви Введенія Пресвятой Богородицы*, пономарь Яковъ Алексѣевъ сынъ Смысловъ и дьячекъ Степанъ Петровъ сынъ Быковъ съ нѣкоторыми здѣшними казаками имѣли согласіе сдаться въ воровскую шайку къ извѣстному расpubликованному злодѣю, вору Донскому, казаку Пугачеву; о каковомъ умыслѣ своемъ изъ нихъ пономарь и нескрытно, но будто-бы въ шуткахъ, по своему безпутству не единожды говорилъ, о чёмъ дьячекъ Быковъ яко бы и отцу своему, той же церкви священнику Петру Алексѣеву сказывалъ. Почему для спроса его призванъ былъ Саратовской соборной церкви протопопъ Алексѣй Родіоновъ, какъ присутствующая въ здѣшнемъ духовномъ правленіи персона.

Но священникъ при допросѣ учинилъ запирательство. И какъ потомъ пономарь Смысловъ въ тѣхъ говоренныхъ словахъ признался и, подъ пристрастиемъ они: дьячекъ и пономарь, точно сіе увѣрили, да изъ нихъ,—пономарь же добровольно, показачи волосы себѣ остригъ, то до него, священника, важности и не сочинено. На другой день, т. е. января 30 дня, онъ священникъ, пришедъ поутру въ квартиру мою, впрощаясь, чтобы его допустить ко мчѣ и, по впущеніи, онъ словесно мнѣ объявилъ, что онъ по поводу учиненного ему допроса имѣетъ донести важное дѣло и подать на письмѣ черезъ три дня, а скорѣе де онаго

учинить не можно. На это ему сказано, что такое дѣло время не терпитъ и принужденъ былъ несомнѣнно тутъ-же о важности объявить или записать своею рукою, но онъ на то упорствовалъ. Почему и послалъ я позвать того protопопа, по приходѣ котораго, какъ я, такъ и protопопъ паки священника увѣщевали обѣ оной важности показать,—точію и при немъ едино настояль въ той же упорности, что ему сказать никакъ невозможно, хотя де ему отсѣки голову. Напослѣдокъ же по довольноемъ ему внушеніи увѣщевательныхъ словъ, просясь дать ему время того дня до вечера, къ коему написавъ дома, онъ подастъ мнѣ на письмѣ, что ему и позволено, и съ тѣмъ былъ отданъ на руки ему, protопопу. Пришедъ къ вечеру, онъ, священникъ, обще съ нимъ принесъ о помянутомъ своемъ сынѣ—дьячкѣ Степанѣ Петровѣ одно писанное прошеніе отъ имени его и подписанное имъ самимъ священникомъ, ни какой важности не значущее, а только написанное обѣ отпущеніи ему вины на основаніи состоявшихся Ея Императорскаго Величества ноября 29 дня и декабря 13, 1773 года о злодѣѣ Пугачевѣ указовъ.

И хотя онъ при томъ паки спрашиванъ—какую именно важность и за кѣмъ онъ знаетъ. Но священникъ при томъ protопопѣ со многою клятвою говорилъ и неоднократно подтверждалъ, что онъ никакой важности такъ же и о сынѣ своемъ да и ни о комъ ничего донести не знаетъ, а вышесказанную важность почелъ о сынѣ своемъ только одно то, чтобы употребить о немъ просьбу свою, съ чѣмъ ко мнѣ поутру и приходилъ, а болѣе сего ничего не вѣдаетъ и въ томъ клялся передъ Богомъ, утвердился, означивая обѣ ономъ и въ своеручной своей подписи. А въ помянутомъ публикованномъ Ея Императорскаго Величества ноября 29 дня печатномъ манифестѣ во окончаніи изображено, что всѣ сообщники измѣнника Пугачева подвергаются безъ вся-
каго помилованія строжайшей казни. И какъ, ваше преосвященство изъ самаго того манифеста изволите видѣть, что на истребленіе того злодѣя и его шайки, отправленъ отъ Ея Императорскаго Величества въ Казань съ полною властію его высокопревосходительство госпо-
динъ генераль-аншефъ и кавалеръ Александръ Ильичъ Бибиковъ, къ коему и всѣхъ пойманныхъ сообщниковъ Пугачева велѣно отправлять, вслѣдствіе чего и означенные, бывшиѣ въ склонности къ его толпѣ по-
номаръ и дьячекъ посланы будутъ отъ меня въ Казань. Но при томъ не безвѣстно есть вашему преосвященству, сколь страшны здѣсь со стороны того злодѣя обстоятельства, по коимъ и въ народѣ, особливо въ подлыхъ и несмысленныхъ душахъ не безъ развратныхъ понятій быть можетъ, какъ и вышеписанные церковники впали въ то по безпутству и невоздержанному своему житію, да и отецъ дьячковъ—священникъ Алексѣевъ видимо такого-жъ состоянія. И потому самому, дабы отъ него еще какого неистовства произойти не могло, приказано отъ меня содержать его въ Саратовскомъ духовномъ правленіи подъ карауломъ въ трезвости до резолюціи вашего преосвященства.

А я съ моей стороны вашему преосвященству за долгъ почитаю о семъ сообщить, что бы въ разсужденіи извѣстнаго злодѣя возмущенія, принялъ таковое происшествіе въ уваженіе, онаго священника Петра Алексѣева отъ здѣшняго города къ себѣ или въ другое мало-людное мѣсто удалить, дабы онъ тамъ спокойное пребываніе имѣть могъ.

Сверхъ того имѣю, ваше преосвященство, увѣдомить, что выше-означенный протопопъ сказывалъ мнѣ о *дьячкахъ Рождественской церкви* Степанѣ и Дмитріѣ Федоровыхъ, которые де при раздѣленіи церковныхъ денегъ просили у священника Егора Маркелова изъ нихъ себѣ дачи ибо де имъ доходу мало и жить нечѣмъ, но онъ, Маркеловъ отвѣтствовалъ, что у него денегъ нѣтъ,—подите къ Пугачеву,—у него денегъ много; о чёмъ объявили они ему, протопопу, а онъ призывавъ того священника, объ ономъ спрашивалъ Тотъ признался, что такое слово сказалъ съ единой своей простоты; о коихъ онъ, протопопъ и требовалъ моего приказанія.—Почему я оныхъ всѣхъ, видя таковое ихъ неистовство велѣлъ задержать подъ карауломъ, и къ вашему преосвященству представить и требовать объ нихъ конфirmaції.

Вслѣдствіе чего таковой же мой совѣтъ вашему преосвященству и о сихъ людяхъ подаю,—не соизволите-ль приказать въ сокращеніе неистоваго ихъ житія и во отвращеніе отъ того другихъ отъ соблазна, перевѣстъ ихъ всѣхъ изъ Саратова въ дальнее мѣсто, въ Кизляръ или Моздокъ. Ибо объ одномъ изъ нихъ дьячкѣ *Дмитрій Федоровъ* по бытію моему въ Саратовѣ самъ персонально вижу, что онъ весьма худого состоянія и какъ тѣмъ удаленіемъ могутъ они, да и другіе, смотря на сіе, отъ своего неистовства и лишняго болтанья воздержаться и въ случаѣ ихъ высылки, если потребно будетъ вашему преосвященству мое вспомоществованіе, то я прикажу по командамъ моимъ до Астрахани ихъ препроводить, а затѣмъ все сіе предаю въ прозорливое вашего преосвященства разсмотрѣніе и съ совершеніемъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства милостиваго государя моего покорнѣйшій слуга Петръ Кречетниковъ.

По поводу сего донесенія преосвященный Мефодій на имя Астраханской духовной консисторіи и Саратовскаго духовнаго правленія даетъ слѣдующее распоряженіе:

Предписанныхъ священника Петра Алексѣева, дьячковъ—Степана и Дмитрія Федоровыхъ и священника жъ Егора Маркелова, подъ неослабнымъ отъ утеченія присмотромъ, выслать въ Астрахань и о томъ Саратовское духовное правленіе отъ лица нашего пастырства, и за подписаніемъ консисторіи присутствующихъ, послать указъ, коимъ наи-крѣпчайше подтвердить, чтобы оное правленіе впредь о показанномъ государственномъ злодѣѣ и измѣнникѣ нежели въ производство письменныхъ дѣлъ, а и къ сыску и содержанію у себя (кромѣ того какъ присланы будутъ для того и содержанія отъ его превосходительства или изъ другой какой свѣтской команды), отнюдь не вступать и не

вмѣшиваться, а если изъ подчиненныхъ духовной командѣ людей, кто приличными къ тому оказываться будетъ, таковыхъ, тотъ же часъ отсылать за карауломъ къ его превосходительству, а за отсутствиемъ иногда, въ тамошнюю воеводскую канцелярію, гдѣ при производствѣ слѣдствіемъ быть изъ духовныхъ присутствующихъ по одному. По отсылкѣ жъ таковыхъ, нашему смиренію давать знать незамедлительно, равно жъ и по окончаніи тѣхъ слѣдствій, его превосходительство или воеводская канцелярія имѣютъ сообщать нашему смиренію по надлежащему, о чёмъ къ его превосходительству сообщить и требовать, что бы для препровожденія реченныхъ священниковъ съ товарищи до Астрахани отъ его превосходительства командамъ дано было повелѣніе и для вѣдома въ Саратовскую воеводскую канцелярію, за таковымъ же, какъ и выше явствуетъ, подписаніемъ послать указъ. А святѣйшему правительствующему суноду о вышевѣствующемъ благопочтенно представить съ тѣмъ, что означенные священники Алексѣевъ и Маркеловъ съ церковники, по присылкѣ ихъ въ Астрахань, отосланы быть имѣютъ въ отдаленное, назначенное его превосходительствомъ мѣсто, въ Кизляръ, гдѣ быть имъ въ тамошнемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, за присмотромъ опредѣленныхъ отъ коменданта военныхъ служителей, священниками, впредь до указу святѣйшаго сунода безъ священнослуженія и не соблаговолитъ ли его превосходительство о дачѣ пристойнаго числа команды къ тому коменданту подтвердить обѣ ономъ; въ помянутомъ же сообщеніи изъяснить, и что по сему послѣдуетъ, требовать отъ его превосходительства увѣдомленія.

Саратовское духовное правленіе доношеніемъ отъ 17 февраля 1774 г. сообщаетъ о новомъ слѣдственномъ дѣлѣ, возникшемъ по поводу обстоятельства, изложеннаго въ рапортѣ.

Саратовской Рождественской церкви священники Иванъ Федоровъ, Антипъ Алексѣевъ, діаконъ Дмитрій Ивановъ и дьячекъ Степанъ Федоровъ письменно объявили правленію, что 12 февраля по отпѣніи литургіи, Саратовскій купецъ Николай Арсковъ, войдя въ алтарь, между разговоромъ, спросилъ ихъ—что онъ слышалъ яко-бы изъ духовной команды нѣкоторые погрѣшили. На это ему сказано: кто оказался въ преступленіи, тѣ и сужденіе приняли. Арсковъ отвѣтствовалъ: жаль, что товарищи ихъ остались; а какіе именно не объяснилъ. Оба они представили правленію за извѣстіе въ свою осторожность. Духовное правленіе обѣ этой, употребленной въ разговорахъ непристойности по нынѣшнимъ здѣсь обстоятельствамъ, тогда же словесно доложило г. губернатору и представило ему же на разсмотрѣніе подлинное доношеніе.

Г. губернаторъ призывалъ къ себѣ упомянутыхъ поповъ, діакона, дьячка и купца Арскова и по многомъ разсужденіи съ крайнимъ огорченiemъ гнѣвался и напослѣдокъ сказалъ: если отнынѣ впредь, кто изъ духовной команды въ такихъ же непринадлежащихъ до нихъ разговорахъ окажутся, за то прямо въ острогъ посажены будутъ; при

томъ приказалъ,—оныхъ поповъ, діакона и дьячка наказать. По выдержаніи въ правленіи на хлѣбъ и водѣ трехъ сутокъ, тѣ духовныя лица, съ дозволенія губернатора, паки освобождены. О всемъ этомъ правленіе съ подробностью доносить, а въ прекращеніе между церковнослужителями непристойныхъ, до нихъ непринадлежательныхъ и весьма сумнительныхъ разговоровъ и чтобы они имѣли себя осторожно и воздержно, они предупреждены употребленіемъ строгости. Правленіе требуетъ повелительной резолюціі.

Г. губернаторъ Кречетниковъ, въ письмѣ на имя преосвященнаго Мефодія, отъ 22 февраля 1774 г. изъ Саратова, описывая слово въ слово случай, изложенный въ донесеніи духовнаго правленія, присо-вокупляетъ таковое дополненіе: „на секретномъ допросѣ купецъ Арсковъ показалъ губернатору, что по прибытіи его нынѣ изъ Н.-Новгорода, по отслушаніи въ Рождественской церкви литургіи, по всходѣ въ алтарь, священникъ Иванъ Федоровъ спросилъ его, Арскова, все ли въ тамошнихъ мѣстахъ здорово и нѣтъ ли какихъ вѣстей. Арсковъ сказалъ, что тамъ все благополучно и вѣстей никакихъ нѣтъ, а священникъ выговорилъ, что изъ нашихъ церковниковъ нѣкоторые впали въ погрѣшность, а въ какую—не сказалъ. Арсковъ отвѣтствовалъ: и онъ о томъ слышалъ, и зналъ, что товарищи ихъ остались, при томъ сказалъ въ такомъ разумѣ, что съ тѣми, впадшими въ погрѣшность, церковниками имѣли частную комиссию и обхожденіе *Покровской церкви* діаконъ Степанъ Дмитріевъ и Рождественской церкви дьячекъ Степанъ Федоровъ, а другихъ никакихъ товарищѣй, да и о согласіи оныхъ двухъ съ тѣми, впадшими въ погрѣшность—не знаетъ и ту рѣчь сказала только въ той одной мысли, что они всегда съ ними воживались. Это подвердили, при протопопѣ Алексѣѣ Родіоновѣ, священникъ Антипъ Алексѣевъ, діаконъ Дмитрій Ивановъ и дьячекъ Степанъ Федоровъ. Въ этихъ рѣчахъ губернаторъ ничего важнаго не замѣчаетъ, кромѣ одного—вступленія церковнослужителей въ совсѣмъ неподлежащее до нихъ дѣло. Въ этомъ случаѣ признается ничто иное, какъ только одно своеольство живущихъ здѣсь церковнослужителей, ихъ неистовство и неприличіе входить въ такія дѣла, которыя до нихъ ни малѣйше не касаются, что могутъ, паче чаянія, наводить народу соблазнъ. Арсковъ за это посаженъ на хлѣбъ и воду подъ караулъ на двѣ недѣли. А какъ и тѣ церковнослужители въ томъ съ нимъ соучастіи, то въ отвращеніе сего впредь, губернаторъ и сообщаетъ епископу, чтобы благоволено было оныхъ и другихъ, находящихся въ Саратовѣ, церковнослужителей отъ такового неистовства пристойнымъ образомъ предудержать и обратить ихъ въ спокойную жизнь, дабы они чрезъ то упражняться могли едино въ должностной Святой Апостольской церкви службѣ.

На это письмо преосвященный Мефодій, 12 Марта 1774 г., отвѣчаетъ: „Понеже я вѣдалъ тамошнихъ священнослужителей издавна развращенную жизнь, къ отвращенію оныхъ безпокойствъ, по долгу

моего архиастырства и прежде всегда прилежное попеченіе имѣль, но по застарѣлымъ въ нихъ неистовствамъ, вмѣсто моего сказуемаго къ нимъ человѣколюбнаго снисхожденія, напротиву сего, они коварными своими ябедническими вымыслы оставить нашу пастырскую власть вздумали, какъ сей доноситель попъ Иванъ Федоровъ, да еще *Введенской* церкви попъ же Петръ Алексѣевъ, напрасно затѣйными доношеніями на меня святѣйшему суноду въ представленіе взойти, а предназначатель сего не дѣльного умысла состоитъ *Казанскія* церкви попъ Федоръ Яковлевъ, который за пожалованіе его въ Саратовскій соборъ ключаремъ причѣль въ обиду и умышленно отважился, подъ именемъ къ нашему смиренію, собрать отъ тамошнихъ гражданъ одобрение, съ тѣмъ, да и отъ рѣченыхъ поповъ принявъ доношеніе, безъ надлежащаго отъ насъ отпуска, учинилъ въ С.-Петербургъ утечку и по коварному своему ласкательству, а паче лицемѣрными его слезами (какъ и наше смиреніе прежде сего неоднократно обманывалъ), изъ св. сунода на и свое и оныхъ поповъ просьбы и нѣкоторымъ къ моей персонѣ предосужденіемъ исходатайствовалъ указы и затѣмъ они себя нынѣ ободрять.—А наше смиреніе, какъ намъ слышится, злословятъ и почитаютъ себя яко уже мнѣ не подвластны, а единствено же они состоять подъ судомъ св. сунода, почему отъ безстрашія своего сами въ сіе безпутство впадаютъ, да и другіе многіе, на нихъ смотря, сами, противными власти нашей, мнѣніями заражаются. Ибо отъ духовнаго правленія, изъ представленіевъ, мною безстрашіе ихъ усматривается, потому что въ Саратовѣ, у присутствующихъ, не желая судимыми быть и присылаемыми ко мнѣ отъ нихъ доношеніями оныхъ подозрѣваютъ и тѣми своими непристойными и небоязненными поведеніями весьма меня оскорбляютъ. А за силою получаемыхъ изъ св. сунода, въ полезность ихъ, указовъ я уже, къ прекращенію нынѣшихъ ихъ худыхъ поступковъ, строгости съ ними учинить и смѣлости не предпріемлю. Ибо они, яко пріобыклье къ ябедамъ, и паки въ св. сунодъ на меня жалобы приносить не престанутъ и тѣмъ, безъ всякой моей винности, св. сунода гнѣвъ на меня навести могутъ, да и въ перепискахъ не малое затрудненіе послѣдуетъ. А какъ предписанный Казанской церкви попъ Федоръ Яковлевъ, хотя нынѣ и не имѣя о себѣ никакой клеветы на меня составить, ко простираемой къ нашему смиренію его злости, бывшему города *Петровска* попу Иларіону, яко малоумному, по житію его весьма беспокойному и за непорядочныя его поступки изъ многихъ сель отъ прихожанъ, такъ же и отъ показаннаго собора отрѣшенному, понудилъ себя сочинителемъ ему быть на меня въ св. сунодъ представленія, по которому доношенію, присланнѣмъ указомъ, отъ меня требуется въ епархіи моей сколько церквей и при коликомъ числѣ дворовъ, при каждой церкви священно и церковнослужителей сколько именно нынѣ опредѣленныхъ на лицо состоитъ и, по справкѣ, въ св. сунодъ на разсмотрѣніе представить. Но я, хотя и довольно вѣдаю, что клевещущій, злорѣчивый языкъ

никогда Божієй казни избѣжать не можетъ, да только мнѣ, при старости лѣтъ моихъ, обношеніе ихъ—весьма оскорбительно, потому что я, въ Астрахани будучи архимандритомъ съ двадцать семь лѣтъ, нахожусь по сіе время, ни отъ кого на себя жалобы не имѣя, а предписанные попы, зловышеннымъ своимъ ухищренiemъ, пожелали на меня, безъ всякой моей къ нимъ обиды, клеветы наводятъ понапрасну и за сіе я предаю ихъ, по исаломнику, суду Божію: „Богъ—отмщеніе, Господь Богъ отмщеніе“. А для же прекращенія неприличествующаго званію ихъ поступка, не воспослѣдуетъ ли вашего превосходительства благоволенія, въ подтвержденіе посланныхъ моихъ о ихъ развращенныхъ неистовствахъ представленіяхъ, какъ ваше превосходительство тамо будучи самоперсонально, жизнь ихъ предусмотрѣть довольно соизволили, а притомъ, какъ они своими своеольствіями и беспокойною жизнью къ вашему превосходительству всекрайне находя затрудненіе, о семъ отъ себя святѣйшему синоду пожаловать представить съ требованіемъ тѣмъ, что не соблаговолить ли оный св. синодъ означенныхъ поповъ, а по разсужденію вашего превосходительства, если окажутся и другихъ, какъ и прежде за нѣкоторой извѣстный св. синоду, по дѣлу купца Туманова съ бывшимъ протопопомъ Павломъ Логиновымъ, преступокъ, многіе изъ нихъ переведены къ сельскимъ церквамъ, а на ихъ мѣста изъ тѣхъ сель опредѣлены были, нынѣ тожъ бы учинили, а безъ того, видится, успокоить ихъ никакъ нельзя. Сіе, ваше превосходительство, весьма не малое ко мнѣ одолженіе послѣдуетъ, за что я о здравіи вашего превосходительства наивсегда Вышняго Создателя умолять не престану. А продоказанный Рождественской церкви попъ Иванъ Федоровъ съ товарищи его, за непристойный ихъ поступокъ, безъ штрафа остаться не могутъ, о чёмъ изъ консисторіи моей въ Саратовское духовное правленіе указъ присланъ быть имѣеть. И что на сіе послѣдуетъ, объ ономъ прошу меня увѣдомить. Впрочемъ съ моимъ доброжелательнѣйшимъ почтеніемъ всегда пребываю вашего превосходительства милостиваго моего благодѣтеля всегдашній бого molецъ.

7 марта 1774 года сдѣлано распоряженіе г. губернаторомъ, а 8 того же марта Саратовскимъ духовнымъ правленіемъ о высылкѣ и отправленіи изъ Саратова въ Астрахань священниковъ Петра Алексеева и Егора Маркелова и двухъ дьячковъ Федоровыхъ, подъ присмотромъ разсыльщика Данилы Кузьмина и одного конвойнаго солдата. 26 марта означенныя лица прибыли въ г. Астрахань. Астраханская духовная консисторія, отношеніемъ отъ 31 марта въ Астраханскую губернскую канцелярію, требуетъ доставленія свѣдѣній: возможно ли нынѣ проѣхать изъ Астрахани до Кизляра, на двухъ подводахъ, отправляющимся по секрету Саратовскимъ священникамъ и дьячкамъ, всего четыремъ человѣкамъ подъ присмотромъ, и не будетъ ли въ пути какой опасности.—Губернская канцелярія отъ 7 апрѣля отвѣчала: по случаю непріятельскихъ набѣговъ заключается нѣкоторая опасность,

опредѣлено никому въ Кизляръ и другія тамошнія мѣста паспортовъ и другихъ касающихся пропуска писемъ не давать. эндо „гхом“ „тѣг“.

Между тѣмъ преосвященный Мефодій, письмомъ отъ 10 апрѣля на имя Астраханскаго коменданта генерала-маіора Левина, сообщаетъ о препровожденіи въ Кизляръ, для бытія тамъ въ Крестовоздвиженскому монастырѣ безъ служенія, священника Петра Алексѣева и дьячковъ Степана и Дмитрія Федоровыхъ на нанятыхъ двухъ арбахъ, подъ присмотромъ военно-служащихъ. Исполненіе передано поручику Шиндякову, отправлявшемуся въ Кизлярскую крѣпость съ рекрутскою партиею. И виновные, священникъ Алексѣевъ и дьячки Степанъ и Дмитрій Федоровы, водворены на жительство въ Кизлярскій монастырь,— первый съ запрещеніемъ священнослуженія, послѣдніе съ обязательствомъ отправлять тяжелыя работы. Священникъ Егоръ Маркеловъ оставленъ быть въ Астрахани.—На имя преосвященнаго Мефодія изъ Саратова послѣдовало нѣсколько прошеній отъ прихожанъ Рождественской церкви и многихъ именитыхъ гражданъ Саратова съ свидѣтельствомъ о невиновности священника Маркелова и ходатайствомъ о возвращеніи его къ оставленному мѣсту служенія. По разсмотрѣнію сихъ прошеній и ходатайства о томъ же Саратовскаго духовнаго правленія, священнику Маркелову (пробывшему въ Астрахани 35 дней) опредѣлено Астраханской консисторіею, отъ 30 апрѣля, выдать пропускъ на свободное слѣдованіе въ Саратовъ для отправленія священнослуженія при Рождественской церкви впередъ до указа.

Въ послѣдовавшемъ ходѣ и развитіи Пугачевскаго возстанія,— 17 апрѣля 1774 г., Астраханскій губернаторъ г. Кречетниковъ, письмомъ къ преосвященному Мефодію, увѣдомляетъ: „Сего 16 апрѣля получилъ я изъ Казани, отъ генераль-поручика князя Щербатова, ко-пію репорта о вторичномъ пораженіи въ Каргалѣ и Сакмарѣ Пугачева, въ толпѣ болѣе 4000 человѣкъ, изъ коихъ 2830 взято въ плѣнъ, да убито 400, въ томъ числѣ старшины: Почитанинъ, Подуговъ, Горшковъ, Аялкинъ, Апротня;—наперсники Пугачева: Шигаевъ. Получено 9 пушекъ, весь ихъ обозъ—провіантъ и фуражъ; да притомъ еще приложено изъ напечатанныхъ въ Москвѣ сочиненнаго его преосвященствомъ Казанскимъ архіереемъ Веніаминомъ увѣщанія для публикованія къ народу 10 экземпляровъ. О чёмъ вашему пр-ству сообщая къ надлежащему свѣдѣнію, препровождаю изъ нихъ 4 экземпляра, которые благоволите приказать по церквамъ обнародовать, о каковомъ исполненіи Саратовское духовное правленіе предписало таковые же три экземпляра—для Астраханской губернской канцелярии“.

Преосвященный Мефодій, 3 мая 1774 года, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы были обнародованы писанныя Казанскимъ архіереемъ Веніаминомъ увѣщанія къ народу, чтобы священники по церквамъ читали ихъ народу и увѣщевали чтеніемъ послѣ Божественной литургіи.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1774 г. Пугачевское возстаніе пронеслось бурею въ предѣлахъ нынѣшней Саратовской губерніи, въ городахъ:

Петровскѣ, Саратовѣ, Дмитріевскѣ (Камышинѣ) и уѣздныхъ ихъ селеніяхъ по поволжью. Въ архивныхъ бумагахъ за это время отмѣчены слѣдующія события. Въ селѣ Дороѳьевкѣ, Петровскаго уѣзда, шайкою бунтовщика Пугачева повѣшены священникъ Никита Тимофеевъ съ матерью. Въ селѣ Славкинѣ повѣшены священникъ Стефанъ Ивановъ съ женою и сыномъ дьячковымъ.—Села Осокина діаконъ Гавріилъ Лунинъ (по репорту въ Астраханскую консисторію Петровскаго духовнаго правленія отъ 19 сентября за № 131). 3 августа въ селѣ Никольскомъ (Карамышъ—тожъ), въ воскресный день, во время службы літургіи, отправлявшіе оную: священникъ Осипъ Никитинъ, діаконъ Гавріилъ Ивановъ, дьячекъ (распопъ, лишенный священническаго сана) Акимъ Ивановъ, пономарь Михаилъ Гавриловъ, по прочтеніи Евангелія, ворвавшеся шайкою, человѣкъ въ 40, вытащены были изъ церкви и, по снятію облаченія—всѣ четверо повѣшены.

Въ г. Саратовѣ, въ духовномъ правленіи, разграблено казенныхъ пошлиныхъ денегъ 23 р. 76^{3/4} к., приходо-расходныя книги за 74 г. порваны, осталось до 30 книгъ переданныхъ и вымаранныхъ.

Въ г. Дмитріевскѣ (Камышинѣ) 13 августа, при взятіи города, убиты полковникъ Меклингъ, изъ команды его до 50 человѣкъ и разнаго званія человѣкъ 6. Городская Успенская церковь ограблена, причемъ взяты лучшія облаченія, сосуды. Протопопъ Иванъ Федоровъ съ женою, сыномъ и дочерью, скрывшійся изъ города на Дубовскій островъ, былъ найденъ тамъ мятежниками со всѣмъ семействомъ и убиты, кроме сына; домъ протопопа въ городѣ разграбленъ. Остававшійся въ городѣ протопопъ Аврамій Стефановъ троекратно былъ приводимъ съ петлей на шеѣ подъ висѣлицу и бить плетью; отъ повѣшеннія освобожденъ по заступничеству и просыбамъ малороссіянъ. Домъ Стефанова, пажить, а также имѣнія заволжскихъ, въ Никольской слободѣ, священниковъ и простыхъ церковнослужителей, разграблены мятежниками безъ остатка. Во время слѣдованія шайки черезъ г. Петровскъ, копіистъ духовнаго правленія Иванъ Ивановъ, пограбивъ казенныхъ человѣтныхъ денегъ изъ правленія—50 коп., и пономарь Богоявленской церкви Исаї Рольновъ—произвольно ушли въ шайку бунтовщиковъ.

Пугачевъ пробылъ въ Саратовѣ—6, 7 и 8 августа. Для очищенія отъ мятежническихъ шаекъ, успокоенія разграбленного и опустошенного края, возстановленія законнаго порядка и разбора всѣхъ дѣлъ, возникшихъ при смутѣ, назначенъ былъ генералъ-маіоръ Павелъ Мансуровъ. При разборѣ положенія дѣлъ, оказалось:

Саратовское духовное правленіе, по неимѣнію чиновъ духовныхъ, присутствія не имѣть. Генералъ Мансуровъ, письмомъ отъ 22 сентября 74 г., просить архимандрита Спасо-Преображенского монастыря Іеронима немедленно вступить въ правленіе для скораго веденія дѣлъ. О томъ же доноситъ преосвященному Мефодію. По донесенію преосвященному Мефодію отъ архимандрита Іеронима, духовныя особы соборныхъ и приходскихъ церквей г. Саратова и церковнослужители,

числомъ до 10, безъ выпуска содержатся въ свѣтской командѣ подъ карауломъ, именно: два протопопа, Иродіоновъ и Герасимовъ (бывшіе члены Саратовскаго духовнаго правленія—въ августѣ мѣсяцѣ), соборный попъ Иванъ Ивановъ, два діакона Воздвиженскихъ, дьячекъ Петръ Григорьевъ, пономарь Семенъ Петровъ. У соборнаго діакона Карпа Андреева и дьячка Афонасія Алексѣева, по половинѣ головы, а въ бородѣ всѣ,— волосы обрѣзаны. Къ нимъ въ добавку обрили Троицкаго собора діакона Сергія Иванова, Преображенской церкви діакона Минея Петрова, дьячковъ—Василія Алексѣева, Ларіонова, Кириллова, Матея Аксентьеву, пономарей—Петра и Ивана Аксентьевыхъ и посадили въ острогъ (донесеніе свящ. Маркелова).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ генералу Мансурову сообщено было къ свѣдѣнію, руководству и исполненію, а также Саратовскаго духовнаго правленія члену архимандриту Іерониму, что дерзнувшіе изъ чина церковнаго въ измѣнническія преступленія противу своей законной государыни сънодомъ лишены рукоположенія, отвержены отъ церкви и проклятыемъ таковые лишены священническаго чина. Отрѣзать имъ бороды и волосы и отдавать подъ карауль въ острогъ.

По донесенію священника Рождественской церкви Егора Маркелова отъ 24 октября, въ Саратовѣ, по разборѣ дѣлъ и обвиненій въ грабежѣ и убийствѣ, участниковъ бунта на Соколовой горѣ, многихъ вѣщали, колесовали. А для смотрѣнія, сотники и десятники ходили по дворамъ и наряжали жителей. Многіе прежде ничего такого не видывали и пришли въ большую робость, страхъ и сожалѣніе. 24-же числа октября въ г. Саратовѣ, на русскомъ базарѣ, виновнымъ была *аксекуція* кнутомъ, плетьми; многимъ уши рѣзали. Продолжалась съ утра до вечера, руки на шестеры (трое палачей?!). 27 октября канцеляристъ Саратовскаго духовнаго правленія Никита Чесноковъ, по ордеру графа Петра Панина отъ 18 сентября, въ г. Саратовѣ наказанъ плетьми подъ висѣлицей, съ урѣзаніемъ одного уха, за распространеніе грамотъ отъ самозванца и разсылку ихъ по церквамъ.

Много слѣдственныхъ дѣлъ возбуждено было въ сентябрѣ и октябрѣ 1774 г. по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ учиненіи злодѣйскимъ шайкамъ и начальникамъ ихъ торжественныхъ, при церквахъ, встрѣчъ—съ иконами, хоругвями и крестами, въ сношеніяхъ съ бунтовщиками, въ со участіи въ грабежахъ, въ присвоеніи разграбленнаго имущества. Заявленія въ обвиненіяхъ подавались духовными лицами, отставными чиновниками, дворянами, военными, дворовыми людьми. Производились слѣдственные разбирательства въ канцеляріи генерала Мансурова въ Саратовѣ, въ духовныхъ правленіяхъ Петровскомъ, Саратовскомъ и въ особой слѣдственной комиссіи, учрежденной въ Астраханской епархіи. Въ архивѣ Астраханской духовной консисторіи сохранилось 6-ть такого рода дѣлъ. Приводимъ, въ извлеченіяхъ, краткое содержаніе этихъ дѣлъ.

Извлеченіе изъ 1 дѣла. Діаконъ села Дорофѣевки, Симбирскаго уѣзда, Ефимъ Никитинъ донесъ, что попы села Дорофѣевки, Ефремъ Ивановъ и Иванъ Андреевъ и діаконъ Дорофей Ефремовъ, сообща съ попами села Алексѣевки—Саввою Ивановымъ и Яковомъ Федоровымъ, встрѣчали съ честными крестами и иконами проѣзжавшую злодѣйскую толпу, въ которой атаманомъ былъ Вороновъ. Доносъ діакона Никитина былъ подтвержденъ особо поданными письменными заявленіями поручика Михаила Каракозова, подпоручика Максимова, прапорщика Петра Порѣцкаго и протопопа Симеона Григорьева, доносившаго со словъ пѣхотнаго солдата Ивана Ломова. Дѣло это производилось въ слѣдственной комиссіи.—31 іюня 1775 г. преосвященнымъ Мефодіемъ было донесено слѣдственной комиссіи, что попы Ивановъ, Андреевъ и діаконъ Ефремовъ отъ священнодѣйствія и мирскихъ требъ запрещены. Дальнѣйшая участъ виновныхъ, по неимѣнію въ дѣлѣ свѣдѣній, неизвѣстна.

Извлеченіе изъ 2 дѣла. Дворянинъ Михаилъ Фокинъ, 9 сентября 1774 года поданнымъ заявленіемъ въ Петровское духовное правленіе, доносиль слѣдующее: 8 августа въ ночь—въ село Полчаниновку, Пензенскаго уѣзда, Узанского стану, на господскій дворъ, гдѣ проживалъ вотчимъ покойной статсь-дамы Аграфены Леонтьевны Апраксиной, дворянинъ Михаилъ Фокинъ, пришелъ крестьянинъ Яковъ Яковлевъ, по прозванію Марчинъ, и изъ людской вызывавъ дворового человѣка Филиппа Иванова, допросилъ его, дома ли г. Фокинъ—и узнавъ, что дома, выбѣжалъ на улицу и ввелъ во дворъ 3-хъ на лошадяхъ человѣкъ, которые были вооружены рогатинами. Избивъ дворового человѣка Филиппа Иванова плетьми, они втроемъ ворвались въ домъ, избили Фокина съ женою, надѣвали петли, затѣмъ ограбивъ всю пажитъ и деньги и сложивъ на двухъ телѣгахъ, въ которыхъ были запряжены по двѣ лошади, свезли съ господскаго двора. Фокинъ учнилъ тревогу и отправилъ погоню за разбойниками изъ крестьянъ разныхъ господъ 7 человѣкъ.

Разбойниковъ нагнали въ селѣ Чердымѣ, Пензенскаго уѣзда, перевязали и повезли обратно въ село Полчаниновку, а награбленное имущество священникъ с. Чердымы Прокофій Прокофьевъ со старостою взяли на свои руки и сложили въ церкви, гдѣ оное находится и теперь. Разбойники оказались изъ Пугачевской шайки, содержатся въ Пензенской канцеляріи подъ карауломъ. Пограбленному имуществу прилагается (на особомъ листѣ, съ наименованіемъ вещей и оцѣнкой ихъ на сумму 551 руб. 80 коп.) реестръ. Г. Фокинъ проситъ Петровское духовное правленіе священника Прокофьева допросить во взятіи пажити и учинить съ нимъ по законамъ, имущество же по реестру возвратить. Революція правленія: допросить по доношенію попа Прокофьева. На допросѣ священникъ Прокофьевъ показалъ, что во время проѣзжавшей воровской партіи государственного злодѣя Пугачева—три человѣка злодѣя, на 3-хъ телѣгахъ, прїѣхали въ село Чердымъ, за

ними послѣдовала погоня изъ разныхъ жителей, ударили въ набатъ и затѣмъ преслѣдователи объявили, что злодѣи ограбили въ селѣ Полчаниновкѣ домъ дворянинна Михаила Фокина. По набату собрались обыватели того села, крестьяне разныхъ помѣщиковъ, злодѣевъ переловили и, перевязавъ, обратно повезли въ Полчаниновку, а имѣвшуюся пажить—старосты, съ общаго согласія крестьянъ, оставили въ ономъ селѣ и сложили въ церковную колокольню. Черезъ недолгое время въ село Чердымъ приѣхалъ поручикъ уланскаго полка Михаилъ Федоровъ, сынъ Аблязовъ, съ командой, коему обыватели объявили злодѣевъ—и онъ, Аблязовъ, отправился за ними въ село Полчаниновку, а награбленную пажить, коя была сложена въ колокольнѣ, онъ, Аблязовъ, назвалъ, что оная состоитъ вся его брата,—все побралъ безъ остатку; обыватели во взятой пажити требовали у Аблязова росписку, но онъ, невѣдомо для чего, росписки не далъ. (Показаніе собственно-ручно подписано попомъ Прокофьевымъ).

Извлеченіе изъ З дѣла. Коллежескій ассесоръ Иванъ Аристовъ 24 сентября доноситъ преосвященному Мефодію, что дворовый его человѣкъ Никита Ширяевъ письменно даль ему знать, что бывшій попъ Иванъ Герасимовъ, состоявшій священникомъ въ селѣ Богоявленскомъ, Чердымъ тожъ, Пензенскаго уѣзда, въ бытность шайки Пугачева въ томъ селѣ, принесъ жалобу, что онъ разоренъ отъ помѣщика и священника товарища—Прокофія Прокофьева. Злодѣи искали Прокофьева, но онъ скрылся. Попъ Герасимовъ указалъ, что пажить (имущество) помѣщика хранится въ церкви; злодѣи, разбивъ церковные двери, взяли изъ сундука двѣ штуки матеріи, да денегъ рублей 20-ть. Домогаясь обогащенія церковными вещами и деньгами, немилосердно мучили плетью церковнаго старосту, хотѣли повѣсить его около царскихъ дверей, но веревки, по тонкости, оборвались; злодѣиѣздили въ самой церкви на лошадяхъ, ругались. Попъ Герасимовъ съ ворами грабиль у жительствующихъ въ помѣщичьемъ домѣ. Въ селѣ повѣшены помѣщикъ Иванъ Буланинъ, прикащикъ Николай и прикащикъ Гордѣй. Священникъ Герасимовъ просить теперь Петровское духовное правленіе о переводѣ его въ село Славкино, Аристовъ же проситъ, за описанныя злодѣянія, съ попомъ Герасимовымъ учинить по законамъ.—Преосвященный Мефодій сдѣлалъ распоряженіе: снявъ колпю съ прошенія Аристова, препроводить въ г. Саратовъ генералу-маіору Павлу Дмитріевичу Мансурову для разсмотрѣнія просьбы и поступленія съ виновнымъ попомъ Герасимовымъ по закону.

Рѣшеніе сего дѣла неизвѣстно.

Извлеченіе изъ 4 дѣла. Служитель штыкъ-юнкера Аблязова, Федоръ Петровъ, 9 октября 74 г. подалъ въ Петровское духовное правленіе слѣдующее заявленіе: 4 августа 1774 г., проходившею черезъ село Троицкое, шайкою Пугачева домъ господина моего разграбленъ, въ окошкахъ всѣ стекла выбиты, въ чуланахъ платья и деньги побраны всѣ безъ остатка, всего по цѣнѣ на 5 тысячъ рублей, а при

томъ разбойническомъ разореніи былъ и указывалъ разбивать чуланы того села Троицкаго діаконъ Петръ Федоровъ, которому за то указательство дано воровской партіей: холста льняного мѣрой 20 аршинъ, 5 образовъ—два въ окладѣ, по полямъ серебряные, башмаки женскіе, съ дѣтей—сафьянныне. Оное, взято имъ, діакономъ Федоровымъ, при сельскомъ же сходѣ взято у него на господскій дворъ. Оный діаконъ, кромѣ того, купилъ у показанныхъ воровъ, завѣдомо, что ихъ, разбойническая, за дешевую цѣну, лошадь, мерина бураго, а другую лошадь,—мерина карьяго смѣнилъ на ружье. О томъ Петровскому духовному правленію симъ представляя, къ подлинному обѣявленію служитель Федоръ Петровъ руку приложилъ.

Резолюція: Записавъ, въ село Троицкое—Варыпаево тожъ, послать за діакономъ для отвѣта.

Діаконъ по сему заявлению показалъ: августа 4-го прїѣхала въ село Варыпаево партія шайки Пугачева, 3 человѣка, вѣѣхали въ домъ Аблязова, начали въ окнахъ у хоромъ бить стекла. Въ это время священникъ Иванъ Алексѣевъ пришелъ къ нему, діакону, въ домъ и приговаривалъ, что прїѣхала на господскій дворъ команда и велѣла имъ скоро быть, куда обще съ симъ попомъ и пошли. По приходѣ взошли въ хоромы, гдѣ увидѣли разбитыя стекла и разломанныя кладовыя; два чулана при нихъ разбили и третій и грабили господскую пажитъ. Видя все это, священникъ съ діакономъ, безъ всего, пошли со двора. Черезъ недолгое время наѣхало злодѣйской партіи до 20 человѣкъ и оставшуюся господскую пажитъ грабили—и при томъ грабежъ имѣвшійся въ чуланѣ холстъ и другое мелочное бросали обывателямъ и велѣли имъ дѣлиться между собою безобидно. Крестьяне брали по своимъ дворамъ не малое число. Когда же шайки уѣхали, діаконъ пришелъ въ господскія хоромы и увидѣвъ, что обыватели берутъ по себѣ пажитъ по домамъ, поднялъ при обывателяхъ на полу 3 образа, одинъ холстъ, да женскіе башмаки—и взялъ въ домъ свой. Когда же та злодѣйская партія прошла, обыватели того села, собравшись на сходѣ, спрашивали, кѣмъ и что изъ показанной господской пажити взято—и образа надобно раздѣлить по частямъ, гдѣ онъ, діаконъ, объявилъ о взятыхъ образахъ, холстѣ и женскихъ башмакахъ, такъ какъ оное не украдено было, и пришедъ отдалъ тѣмъ обывателямъ. Воровски онъ ничего изъ пажити не грабилъ, чулановъ тѣмъ злодѣямъ не указывалъ грабить, приходилъ съ священникомъ во дворъ, на что имѣетьсь расписку отъ священника. Что касается имъ до покупки лошадей, и оныя куплены имъ не потаенно, а извѣстясь, что крестьяне того села отъ злодѣевъ покупаютъ уставшихъ лошадей, и онъ купилъ одну цѣною за три рубля, а другой не вымѣнивалъ. Только означенные злодѣи, прїѣхавъ въ домъ къ нему, діакону, спрашивали ружей, били его племьями и тогда онъ имѣвшееся у него ветхое ружье отдалъ и послѣ того просилъ злодѣевъ, чтобы за то ружье, по бѣдности его, дали что

отъ денегъ; они давали ему съ господского стойла жеребца, но онъ отказался и, взамѣнъ того, дали ему усталую лошадь, которую по уходѣ партіи крестьяне взяли у него, и лошадь теперь находится у крестьянина Ивана.

Резолюція: сыскавъ села Варыпаевки священника Ивана Алексѣева, спросить по принятой должности, не указывалъ ли того села діаконъ Федоровъ господскихъ чулановъ злодѣйской партіи, и подлинно чѣмъ діаконъ соприкасается ли съ шайкой. Спросить церковниковъ и стороннихъ людей. Показанія священника Ивана Алексѣева, церковно-служителей и поселянъ были даны слѣдующія: когда прибыли шайки въ домъ господина Петра Аблязова, они не знали. Только того села обывателями, обще съ діакономъ, кѣмъ именно, того за страхомъ и долго прошедшемъ временемъ не помнимъ, приведены были на господскій дворъ, гдѣ кладовыя, чуланы были разбиты и изъ нихъ злодѣи грабили; злодѣи хотѣли ихъ тогда повѣсить, но по одобреніи обывателей діаконъ и другіе освобождены и по свободѣ пошли въ свой домъ. Грабежа, какъ они, такъ и діаконъ Федоровъ, никакого не чинили. А какъ онъ, діаконъ—образа и холстъ въ томъ домѣ, послѣ ихъ бытія, бралъ и обратно отдавалъ ли, они при томъ не были и ничего не знаютъ. Подписали: попъ Иванъ Алексѣевъ, вмѣсто дьячка Осипа Иванова и пономаря Степана Иванова, по ихъ прошенію, руку приложилъ соборной Петропавловской церкви діаконъ Іоаннъ.

Извлеченіе изъ 5-го слѣдственнаго дѣла. Діаконъ села Никольскаго—Гремячки тожъ, Иванъ Васильевъ, отъ 30 октября 74 г. доноситъ въ Петровское духовное правленіе слѣдующее: въ нынѣшнемъ 1774 г., въ августѣ 5 числа, въ село Никольское—Гремячка тожъ, прїѣхали воровскія шайки государственного злодѣя и бунтовщика Пугачева—числомъ до 30 человѣкъ, грабили и разоряли обывательскіе дома. Въ то же время пономарь сего села Родіонъ Михайловъ, согласясь съ тою шайкою, наговаривалъ повѣсить діакона, но по волѣ Божіей отъ этого злого намѣренія онъ сохранился. Пономаремъ была дана казакамъ тѣмъ лошадь; діаконъ, боясь пономаревой „намутки“, изъ дома своего скрылся. Когда же шайки изъ того села выѣзжали, то пономарь добровольно, по стачкѣ, послѣдоваль за тою же шайкою въ тотъ же день и пробыль въ той шайкѣ болѣе недѣли, а потомъ прїѣхаль домой, привезъ вдовѣ Аксинѣ Усачевой, да вдовѣ Кубриной, якобы отъ дѣтей ихъ, пошедшихъ въ шайку охотой, посланныхъ денегъ 40 рублей, да Кубриной фуфайку обѣяринную; себѣ пономарь привезъ кобылу карію, о которой онъ объявилъ при многихъ людяхъ, что тою лошадью жаловалъ его, пономаря, батюшка государь Петръ Федоровичъ, коему онъ де въ г. Саратовѣ присягалъ и цѣловалъ „ево“ руку. Оный пономарь, возвратясь и всегда ожидая (возвращенія) той шайки, угрожаетъ (діакону), невѣдомо за что, навести смерть, отъ чего я нахожусь въ немаломъ страхѣ. Того ради прошу Петровское духовное правленіе означенного пономаря допросить во всемъ и, если онъ бу-

деть чинить запирательства, то могу его изобличить, имъя на то свидѣтелей. Октября дня 1774 г. Резолюція: сыскавъ пономаря, обстоятельно допросить противъ діаконскаго доношенія и что покажетъ, немедленно дождожить.

Показанія пономаря Родіона Михайлова. Когда пріѣхали въ Гремячу шайки, я былъ въ полѣ, на жнитвѣ, и услыхалъ отъ бѣгущихъ изъ того села обывателей въ полѣ, что въ село наѣхали казаки и грабятъ домовые ложитки. Онъ, пономарь, верхомъ на своей лошади, поѣхалъ домой—въ село; здѣсь злодѣи взяли собственную лошадь пономаря—гнѣдого мерина и велѣли идти за собою и взять взамѣнъ другую, онъ пошелъ, и въ домѣ у дворцоваго крестьянинна Григорія Содомова взялъ на смѣну мерина мухортаго, который и понынѣ стоитъ въ домѣ. Согласія съ тѣми казаками онъ не имѣлъ, на діакона не наговаривалъ его повѣсить. Когда же казаки изъ села ихъ выбыли, то онъ, пономарь, не имѣя съ ними стачки, около вечерни, ради своей лошади, поѣхалъ въ село Сокуръ и ночевалъ въ томъ селѣ у попа Николая Петрова и съ тѣмъ попомъ поѣхали въ г. Саратовъ, и доѣхавъ до оного усмотрѣли, что на оный отъ толпы происходятъ нападенія. Подѣхавъ ко двору, называемому Казаринова, и спросясь у хозяйки того двора, вѣхали на дворъ, гдѣ ночевали. Потомъ онъ одинъ поѣхалъ въ г. Саратовъ, гдѣ провелъ одну ночь. Не розыскавши лошади, обратно поѣхалъ домой. Когда же, дорогой, онъ ъхалъ изъ Саратова, у него выпрягли его собственную лошадь—бураго мерина, а ему дали кобылу карію. Государю батюшкѣ Петру Федоровичу онъ руки не цѣловалъ, на діакона не наговаривалъ, что навести на него смерть.

Воеводская канцелярія сообщаетъ Петровскому духовному правлению, что къ ней послѣдовало донесеніе и просыба отъ попа села Гремячки Семена Иванова и діакона Ивана Васильева на пономаря Родіона Михайлова (перечень указаній, которыя перечислены въ просыбѣ діакона), что онъ уграживалъ имъ, не знаемо за что, смертю отъ той шайки. Канцелярія проситъ правленіе сообщить промеморіей, что оное благоволило по тому доношенію изслѣдоввать и что учинено будетъ. По запирательству пономаря увѣдомить --и просить канцелярію сдѣлать распоряженіе о доставкѣ упоминаемыхъ женокъ для очныхъ ставокъ въ Петровское духовное правлениe. Воеводская канцелярія препровождаетъ по сыску въ Петровское духовное правлениe женку Маланью Кубрину при депутатѣ, капитанѣ штатной роты Матвѣѣ Дуровѣ, а относительно Аксиньи Усачевой, посланный солдатъ Иванъ Брыгаловъ объявилъ репортъ, что Усачеву за болѣзнью взять никакъ не возможно. По разслѣданію, женки Маланья Кубрина и Аксинья Усачева подъ присягою показали, что пономарь Родіонъ Михайлова, по пріѣздѣ изъ Саратова, передалъ Кубриной отъ ея сына 4 р. Крестьяне, въ числѣ сотни, показали, что отъ пономаря рѣчей они не слыхивали, что

онъ жалованъ отъ государя батюшки Петра Федоровича лошадью и что онъ будто присягалъ и цѣловалъ ему руку. Крестьянинъ Семеновъ добавилъ, что онъ отъ пономаря слышалъ, что оная лошадь пономаремъ взята въ г. Саратовѣ—въ воровской шайкѣ. О дальнѣйшей участіи виновныхъ свѣдѣній не имѣется.

Извлеченіе изъ 6-го слѣдственного дѣла. Дѣло, возникшее по доношенію священника Хоперской области, слободы Красавки, Петра Иванова на священника той же слободы Кондратія Иванова—въ сношеніяхъ послѣдняго съ злодѣйскою шайкою—представляетъ кляузническій доносъ въ канцелярію Хоперской крѣпости, Дмитріевскія десятины, на товарища своего попа Кондратія Иванова, что онъ (Кондратій) ъздилъ въ село Тростянку для покупки хлѣба въ послѣднихъ числахъ минувшаго августа и освѣдомился, что въ семъ селѣ Тростянкѣ есть злодѣйская толпа—и онъ пошелъ къ начальнику той злодѣйской толпы. Начальникъ спросилъ попа: откуда и что за человѣкъ? И онъ, попъ, объявилъ ему, что я попъ слободы Красавки. Начальникъ принялъ его за гостя,—и стали вино пить за здравіе государя Петра Федоровича. Начальникъ подарилъ ему, попу Иванову, лошадь, мерина темно-гнѣдого и рубль денегъ; лошадь и понынѣ у него, попа Иванова, обрѣтается. Того ради, рапортую канцеляріи о вышеписанномъ попѣ Кондратіѣ Ивановѣ и о вышеписанной лошади, мерины темно-гнѣдомъ, дабы мнѣ попу Петру Иванову не получить какого гнѣва и штрафа, прошу канцелярію по объявлению тому учинить милостивую резолюцію.

Канцелярія Хоперской крѣпости, промеморіей (октябрь 1774 г.) подлинный рапортъ попа Петра Иванова прѣпровождая въ астраханскую духовную консисторію, просить по оному изслѣдовать и учинить съ обвиняемымъ по законамъ, и что учинено будетъ, сообщить письмомъ въ канцелярію Хоперской крѣпости. А изъ послѣдней переслатъ въ особую комиссию, учрежденную въ астраханской епархіи надъ священно-церковно-служителями, причастными къ смутѣ. Въ маѣ 1775 г. попы Кондратій Ивановъ и Петръ Ивановъ въ комиссіи были допрашиваемы и изъяснились той же слободы діаконъ Максимъ Яковлевъ и дьячекъ Ефремъ Антоновъ.

1) Кондратій Ивановъ показалъ: 30 августа 1774 г. онъ, попъ, ъздилъ въ село Тростянку для покупки хлѣба, злодѣйской толпы Емельки Пугачева въ то же время тамъ не было, къ начальнику никакому онъ не ходилъ, за здравіе государя Петра Федоровича вина не пилъ, лошади, мерина темно-гнѣдого, равно и денегъ 1 р., подарено ему ни отъ кого не было. Изъ Тростянки онъ возвратился на другой день—31 августа. Въ дорогѣ, когда онъ возвращался, усмотрѣлъ бродячую лошадь въ степи, темно-гнѣдого мерина, коего онъ взялъ и привель въ слободу Красавку и объявилъ въ то же время слободскимъ жителямъ. Потомъ онъ отвелъ лошадь въ малороссийскую слободу Елань и отдалъ ее находящемуся въ слободѣ премьер-маіору

Луганского полка Карлу Вильману, который, принявъ лошадь отъ него, велѣлъ подкомандующимъ своимъ причислить къ прочимъ казенными Ея Императорскаго Величества конямъ, въ чемъ и далъ ему, полу, писанную его рукою росписку, въ вознагражденіе же изъ казны Ея Величества дали ему денегъ одинъ рубль (подлинную росписку священникъ Кондратій Ивановъ представилъ комиссіи).

2) Попъ Петръ Ивановъ показалъ: егда попъ Кондратій Ивановъ ъздилъ въ Тростянку для покупки хлѣба, въ ономъ злодѣйскія толпы были ли, къ начальнику ея попъ ходилъ ли, и съ нимъ за здравіе государя Петра Федоровича пилъ ли вино, и подарилъ ли ему полу лошадь—мерина и одинъ рубль денегъ, того онъ, Петръ Ивановъ, самъ не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ и не знаетъ, и въ послалиномъ имъ репортѣ представилъ ложно—по причинѣ того, что въ самую отправку репорта онъ былъ нѣсколько пьянъ, въ чемъ и приносить извиненіе.

Комиссія, по разсмотрѣніи и обсужденіи этого дѣла, опредѣлила и приказала: доложить доношеніе его преосвященству, что попъ Петръ Ивановъ, сознавшійся въ ложномъ доносѣ, отставленъ отъ священнослуженія, а дабы онъ не могъ учинить куда-либо утечки, отданъ на вѣрныя поруки крестьянину съ роспиской; полу же Кондратію Иванову съ діакономъ и дьячкомъ оставаться на прежнихъ должностяхъ. О невиновности рѣченаго попа Кондратія Иванова приложить показанную и данную ему росписку маіора Карла Вильмана. Представляется опредѣленіе на утвержденіе и резолюцію преосвященнаго. Резолюціей преосвященнаго опредѣленіе комиссіи было утверждено. Донощикъ Петръ Ивановъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи.

При обзорѣ вышеизложенныхъ слѣдственныхъ дѣлъ, формальныхъ пріемовъ производства, рѣшений, которыми онѣ сопровождались, ясно опредѣляется направленіе администраціи 1774 и 1775 гг.: по возможности давать обвиняемымъ всѣ способы къ оправданію, смягчать виновнымъ мѣры взысканія, прощать раскаявшихся и замѣшанныхъ въ смутныхъ броженіяхъ. Въ такомъ смыслѣ выразительны рѣшенія дѣлъ св. синодомъ и маститымъ архипастыремъ преосвященнымъ Мефодіемъ въ отношеніи къ священникамъ городовъ Петровска, Камышина и Яйки-Гурьевка городка, виновныхъ въ учиненіи ими церковныхъ встрѣчъ начальникамъ злодѣйскихъ шаекъ и исполненіи ихъ требованій въ совершеніи молебствій (4 іюля 1775 г.).

Епископъ Мефодій, въ силу указа, полученнаго отъ Ея Императорскаго Величества и Святѣйшаго Правительствующаго Синода приказанія: подвергнуть бывшихъ поповъ, оказавшихся во время прохода чрезъ гг. Дмитріевскъ и Петровскъ злодѣйскихъ шаекъ въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ,—г. Дмитріевска Успенской церкви Алексія Ермолаева, г. Петровска Богоявленской церкви Гурія Никифорова—покаянію. Вѣльно покаяніе то виновнымъ, находившимся въ Астрахани подъ присмотромъ консисторіи, учинить въ присутствіи протопопа Астраханскаго

Успенского собора, Василія Памфилова, такимъ образомъ: въ первые два дня, вкушая только хлѣбъ и воду, приходить имъ въ оный Успенскій соборъ и всякое священнослуженіе становиться предъ дверьми церковными, а въ третій, предъ начатіемъ литургіи, пастырь предъ церковью и по учиненіи имъ по напечатанной въ требникѣ молитвѣ, разрѣшено ввести ихъ въ ту церковь и по исполненіи онаго прислать ихъ въ консисторію при репортѣ незамедлительно.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1774 г. Николаевской церкви Яйки-Гурьевыи городка, Оренбургской губерніи, Астраханской епархіи, священникъ Михаилъ Яковлевъ доносить преосвященному Мефодію:

28 января 1774 г., когда подошедшая подъ Гурьевъ городокъ партія извѣстнаго бунтовщика и государственного злодѣя ворвалась чрезъ стѣну въ крѣпость, въ то время я съ священникомъ Дмитріемъ Семеновымъ, дьячкомъ Сидоромъ Яковлевымъ и пономаремъ Агапомъ Яковлевымъ, по приказу бывшихъ прaporщиковъ: правящаго коменданскую должность Ивана Петрова и Степана Тимофеева, были въ церкви для служенія обѣ избавленіи отъ нашествія супостатовъ молебна, коего я еще не кончилъ, а священникъ Дмитрій и отецъ мой, престарѣлый и безмѣстный священникъ же Яковъ Ивановъ, съ причетниками и нѣкоторые изъ обывателей, побѣжали изъ церкви въ крѣпость, а я, будучи въ священническомъ облаченіи, обѣять не малымъ страхомъ и робостью, намѣренъ былъ, взявъ съ престола животворящій крестъ и евангеліе, выйти изъ церкви и бѣжать въ кремль же. Но отъ злодѣя упредя, поставили близъ церкви пушку. Увидя это, я съ будущими малымъ числомъ людьми и то женска пола и малолѣтними заперся, однако, бунтовщики начали необычно и съ немалымъ скверною бранью ругательствомъ кричать и отбивать западныя двери— и если де отперты не будутъ, уграживали всѣхъ побить до смерти.

Чего убоясь, отперли имъ двери, а они вооруженною рукою взошли въ церковь и великое причинили озорничество: бѣгали въ царскія и другія двери по алтарю и всѣ священническія одежды по полу разметали и въ церковное окно нѣсколько выстрѣловъ сдѣлали и побили отовсюду народу человѣкъ до пятнадцати. А потомъ, передъ самимъ вечернимъ временемъ, рѣченной воровской шайки атаманъ, по прозванію Овчинниковъ, прислалъ за мною въ церковь казака и велѣлъ привести къ нему на квартиру, съ коимъ я и пришелъ. Овчинниковъ приказалъ мнѣ служить въ церкви вечерню и на ектеніяхъ упоминать бывшаго третьяго Императора Петра Федоровича и Наслѣдника его Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича и Супругу его Благовѣрную Великую Княгиню Наталью Алексѣевну, а Ея Величество Благовѣрную Великую Государыню Екатерину Алексѣевну на тѣхъ ектеніяхъ, невѣдомо для чего, возносить запретилъ, да и съ тѣмъ, что ежели повелѣніе его преслушаю, за то я и весь мой родъ будемъ отъ него злодѣя повѣшены.

Будучи тѣмъ приведенъ и наполненъ великимъ и смертнымъ страхомъ, по тому вора Овчинникова, а равно-жъ и выбраннаго имъ изъ гурьевскихъ казаковъ Евдокима Труняшева и прочихъ единомышленниковъ ихъ, принужденію, не точію въ тогдашнее время, а и послѣ, даже до вступленія въ Гурьевъ городокъ командированной изъ Астрахани легкой полевой команды, то-есть сего мая по 2 число, во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ на ектеніяхъ и прочихъ, гдѣ надлежить, мѣстахъ таковое-жъ, какъ и выше явствуетъ, воспоминаніе съ показанными дьячкомъ и лономаремъ чинили въ слухъ, а при томъ въ тайнѣ, или иногда и гдѣ, за небытіемъ во время службы самихъ тѣхъ злодѣевъ и ихъ сообщниковъ, при прочихъ обывателяхъ и явно о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ здравіи по силѣ печатной формы возношеніе употребляли, а покойнаго Императора третьяго имя къ тому же не примѣшивали.

На другой день оные бунтовщики, согласясь съ жительствующими въ Гурьевѣ городкѣ единомышленники ихъ казаками, изготовили *релии*, собравшись близъ Николаевской церкви, въ кое время я совершалъ божественную литургію, и какъ сталъ пріобщаться св. таинѣ, тогда оные бунтовщики, бывъ въ колокольный набатъ, приказали тамошнихъ городскихъ жителей вѣшать, изъ коихъ и повѣсили: атамана Фили蒙она, писаря Жерехова, священника Дмитрія и прочихъ, всего десять человѣкъ, потомъ взвели на висѣлицу и отца моего, священника Иванова. То я, по окончаніи литургіи, увидя уже петлю на шеѣ вздѣвающу, вышедъ изъ церкви во всемъ священническомъ облаченіи, прибѣжалъ въ ихъ богомерзкую толпу. И какъ атамана Овчинникова, такъ и прочихъ, стоя предъ ними на колѣняхъ, о свободѣ отца моего, яко ни въ чемъ неповиннаго, отъ убийства освободить просилъ, которые, хотя много тому противились и чиня неподобными и скверными словами мнѣ ругательства и поношеніи, намѣрены были и меня тутъ же обнаженными шаблями изрубить, однако оный атаманъ на ту мою просьбу склонился и обоихъ насъ съ отцемъ моимъ отъ смерти освободиль. По окончаніи же сего смертного убивства, чрезъ мое же испрошеніе, мертвяя тѣла по церковному чиноположенію погребены мною при церкви, а они бунтовщики и богоотступники, атаманъ Овчинниковъ съ товарищами, разграбя домъ мой и забравъ собственныея мои пажити, на немалую сумму, сами въ третій изъ городка уѣхали въ Большой Яикъ, а о прочихъ чинимыхъ ими въ бытность ихъ въ Гурьевѣ богоопротивныхъ разбойническихъ поступкахъ, за разными ихъ тогда устрашиваніями, нынѣ припамятовать мнѣ никакъ не возможно. Но какъ я, чувствуя въ вышеявствующемъ мое преступленіе и не хотя тому вовсе закрыту и утаену быть, во первыхъ показанной вступившей въ Гурьевъ команды главному командингу г. подполковнику Богдану Кандаурову (съ просьбою объ отпускѣ меня въ Астрахань для обстоятельного вашему архиастырству о всемъ вышеописанномъ изъясненія и принесенія въ прорезости моей повинности) словесно объявивъ,

которыи съ даннымъ миъ за его рукою билетомъ, кой при семъ прилагаю, и отправленъ. Того ради вашего преосвященства всепокорне прошу, чтобы повелѣно было сіе мое доношеніе и билетъ въ оригиналѣ принять, а объ отпущеніи въ предъявленномъ моей виновности и объ опредѣленіи меня къ помянутой Николаевской церкви для священнослуженія по прежнему, учинить по благоразсмотрѣнію вашего архипастырства милостивую резолюцію.

Для доклада своего донесенія священникъ Яковлевъ лично прибылъ въ г. Астрахань съ письменными свидѣтельствами жительствующихъ въ г. Яикѣ лицъ о пристойномъ состояніи въ священническомъ чинѣ пола Михаила, объ оказаніи ему милости.

Преосвященный Мефодій, по выслушаніи обвинявшаго себя священника Яковлева и разсмотрѣніи дѣла, опредѣлилъ: выдать священнику Яковлеву пропускной билетъ изъ Астраханской духовной консистории для свободного проживанія, слѣдованія въ Гурьевъ городокъ и исправленія своей должности по прежнему. О донесеніи священника Яковлева и рѣшеніи по его дѣлу—преосвященнымъ Мефодіемъ донесено Св. Синоду.

25 августа 1774 г., на разсвѣтѣ, полковникъ Иванъ Михельсонъ, преслѣдовавшій самозванца на всемъ пути его бѣгства отъ Казани, между Царицыномъ и Чернымъ Яромъ атаковалъ государственного злодѣя вора Пугачева съ его проклятою измѣнническою толпою и совершилъ разбиль. Отнято на мѣстѣ четыре единорога, 19 пушекъ, одна пудовая мортира и обозъ (съ разными награбленными вещами), а въ догонку побито и потолтано до 3 т. человѣкъ, да живыхъ взято болѣе 6 тысячъ. Пугачевъ, въ человѣкахъ 30-ти, переплылъ черезъ Волгу, бѣгущіе за нимъ по большей части потонули.

Михельсонъ приказалъ своимъ партіямъ слѣдовать по ту сторону Волги для сыска злодѣя. Такъ репортовалъ полковникъ Михельсонъ Астраханскому губернатору Кречетникову, а послѣдній письменно, отъ 30 августа, увѣдомилъ преосвященнаго Мефодія, для объявленія по всей епархіи. 1-го же сентября указы изъ консисторіи съ извѣщеніемъ о разбитіи Пугачева разосланы были половскому старостѣ Астраханской Троицкой церкви протоіерею Семену Григорьеву и по всѣмъ духовнымъ правленіямъ епархіи для объявленія.

Послѣ пораженія Пугачева, полковникъ Михельсонъ со своей командой 26 августа переправился въ Черный Яръ Здѣсь, при разборѣ вещей въ обозѣ, отнятомъ у разбойнической шайки, чугуевскими казаками изъ команды Михельсона найденъ былъ антиминсъ и представленъ протопопу Вознесенской соборной церкви Черноярской крѣпости Матвѣю.

По описанію, антиминсъ этотъ былъ желто-атласный, Троицкой церкви, подписанъ рукою преосвященнаго Павла, митрополита Тобольского и Сибирскаго, но безъ мошней. Для чего состоялъ этотъ антиминсъ въ злодѣйскихъ рукахъ, не было ли совершенено надъ нимъ по-

пами или простолюдинами какого дѣйствія и куда употреблены изъ него св. моши; доставившій его казакъ о томъ ничего не вѣдалъ. Протопопъ съ репортомъ представилъ антиминсъ преосвященному Мефодію, а преосвященный Св. Синоду—ради надлежащаго о немъ разсмотрѣнія.

Главный начальникъ всѣхъ бунтовавшихъ губерній, Петръ Никитичъ Панинъ проживалъ въ Симбирскѣ и оттуда разсыпалъ на мѣсто дѣйствія бунта свои ордера и приказы.

Въ послѣднихъ числахъ сентября мѣсяца отъ генераль-аншефа, графа Петра Ивановича Панина, чрезъ нарочного курьера, получено въ Астрахани 40 печатныхъ извлеченій о поимкѣ Пугачева для оглашенія народу по церквамъ, въ праздники, послѣ литургіи.

Въ печатномъ извлеченіи отъ лица Панина объявляется: 25 августа 74 г. Пугачевъ разбить на голову между городами Царицыномъ и Чернымъ Яромъ; послѣ чего онъ съ малымъ числомъ своихъ присныхъ наперниковъ бросился въ саратовскія степи, но 24-го сентября, при рѣчкахъ Узени, пойманъ и теперь окованный подъ стражею, отъ меня отраженою, содержится и везется къ полученію заслуженной кары. Это извѣщеніе дополняется указаниемъ, что за укрывательство еще не пойманныхъ изъ шайки Пугачева, а равно тѣхъ, которые будутъ разглашать, или владуть въ какія-либо поползнovenія, будутъ оружіемъ Ея Императорскаго Величества безъ всякой пощады до самаго его истребленія гонимы и преслѣдованы. По полученіи въ Астрахани 40 печатныхъ экземпляровъ для разсылки по всѣмъ церквамъ епархіи, преосвященный Мефодій сдѣлалъ распоряженіе: *для скорѣшаго заготовленія копій печатныхъ извѣщеній, приказныхъ служителей содержать въ присутственныхъ мѣстахъ подъ присмотромъ и по написаніи репортовать неотложно.* Печатныя извѣщенія и копіи съ нихъ разосланы при указахъ къ исполненію въ духовныя правленія: Саратовское, Петровское, Дмитріевское, Кизлярское и половскимъ ста-ростамъ.

Протоіерей Михаилъ Соколовъ.
